

НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ ПОРТУГАЛИИ

А.А. ТОКАРЕВ

Кандидат исторических наук

В последней четверти XIX в. завершился колониальный раздел Юга Африки. Завладев многими прибрежными районами Черного континента, основные колониальные державы - Англия, Франция, Португалия, затем Германия и некоторые другие - стали проявлять повышенный интерес к его внутренним районам, где их ожидали новые рынки сырья и сбыта, борьба за территориальные приобретения и, конечно же, - соперничество.

К началу XX в. значительная часть разрозненных владений оказалась объединенной ведущими европейскими метрополиями в такие крупные геополитические образования, как Британская Восточная Африка, Французская Экваториальная Африка, Германская Восточная Африка, и другие.

Гораздо менее известно о существовавшем на протяжении многих десятилетий, но так и не реализованном замысле португальского двора объединить два крупнейших португальских владения - Анголу и Мозамбик - и создать таким образом в Африке южнее экватора беспрецедентную по тем временам «суперколония», простирающуюся от Атлантического океана до Индийского.

Истоки этой идеи, вероятно, восходят к Тордесильяскому соглашению (1494 г.), когда с благословения Римской католической церкви был осуществлен фактически первый в истории раздел мира: как известно, по этому соглашению, подписанному правителями Испании и Португалии, все территории, к тому времени открытые или которые предстояло открыть в Африке, отходили к Португалии.

Интенсивные мореплавания португальцев вдоль африканских берегов в конце XV - начале XVI вв. (правда, главным образом к берегам Азии) и активное «столбление» земель на побережье Атлантического и Индийского океанов свидетельствовали о

В этом году исполняется 130 лет не очень крупному, на первый взгляд, но на самом деле чрезвычайно важному событию в новой и новейшей истории Африки - экспедиции португальского исследователя, майора А.А. де Серпа Пинту (1877-1879 гг.). Остается только догадываться, как сложилась бы сегодня судьба Юга Африки, увенчался успехом тот амбициозный проект, который вынашивал Лиссабон в конце XIX в.

заинтересованности Португалии в проникновении и распространении своего влияния на этом континенте.

К 1581 г. - году включения Португалии вместе с ее владениями в состав Испанского королевства - значительная часть побережья Африки (главным образом к югу от Сахары) и часть прилегающих островов в Атлантическом и Индийском океанах уже находились под управлением португальского двора и приносили казне солидные доходы. В немалой степени благодаря своим африканским колониям Португалия в XVI в. превратилась в мировую - по тем меркам - морскую державу.

Однако потеря на несколько десятилетий (с 1581 по 1640 гг.) государственной независимости, а вместе с ней и многих заморских владений; деградация экономики в период вхождения в состав империи Габсбургов; сильная экономическая и политическая зависимость от Англии после восстановления (не без участия последней) независимости от Испании (в 1640 г.) - стали вескими обстоятельствами, которые мешали Португалии сохранить свои позиции в мире. А появление в Африке других европейских конкурентов (в частности, Франции, Голландии, Англии) поставило под сомнение планы расширения Португалией своих владений в Африке.

К концу XVIII - началу XIX вв. началось систематическое исследование Африканского континента европейцами. В ходе экспедиций их участники (среди которых значительное число составляли военные) занимались

сбором сведений, имевших не только научную, но и военно-прикладную направленность: рекогносцировкой местности и определением характеристик рек и почвогрунтов, поиском союзников среди представителей местных племен, в особенности среди племенной знати, и многим другим.

Тогда же, на рубеже XVIII-XIX вв. наиболее крупными владениями Португалии в Африке оказались Ангола и Мозамбик. Португальские власти не могли не видеть выгоды, которые возникали для метрополии, если связать эти территории «сплошной полосой португальских владений в бассейне верхней и средней Замбези, тогда почти неизвестного европейцам»¹.

Одними из первых, кто поддержал и занялся подготовкой осуществления этого замысла, были *Мануэл Перейра* и *Франсиску Жозе Ласерда* - португальские подданные (последний - португалец бразильского происхождения); вероятно, оба были офицерами португальской армии.

Во исполнение плана, в 1796 г. М.Перейра отправился во главе исследовательской экспедиции из Тете (Мозамбик) в северо-западном направлении и вышел к верховьям реки Конго. Проведя исследования, тем же путем он вернулся обратно, став к тому же, по выражению В.И.Магидовича, «первым из европейцев, проникших в бассейн Конго со стороны Индийского океана»².

Через два года, в 1798 г., другая экспедиция, под начальством Ф.Ж.Ласерды, прошла около 1400 км из Мозамбика в глубь континента по направлению к

Анголе (кстати, в советской африканистике эта экспедиция получила оценку как первое большое путешествие европейцев в центральные районы Африки южнее экватора³). Однако экспедиция не была завершена: в пути Ласерда умер, и его спутники вернулись в Мозамбик.

Спустя почти сто лет, в 1877 г. к идее создать «колониальную империю в Африке к югу от экватора - от океана до океана»⁴ вернулся их соотечественник, известный исследователь Юга Африки и офицер португальской армии *Алешандре Алберту да Роша де Серпа Пинту*, видевший в колониях «единственное возможное спасение Португалии»⁵.

Инициатива Аде Серпа Пинту была поддержана королем Луишем I. К этому подталкивала обеспокоенность португальского двора британской, французской и германской экспансией в Южной Африке. Как известно, Англия всерьез помышляла соединить свои владения в Северной и Южной Африке коридором (и к XX в. ей это практически удалось осуществить). Германия, в свою очередь, устремилась к внутренним районам южной части материка, чтобы создать «срединную Африку», превратив эту часть, по выражению А.Б.Давидсона, в «сплошной массив немецких владений поперек континента, от Германской Юго-Западной Африки до Германской Восточной Африки»⁶. Франция тоже стремилась «опоясать Африку цепью своих владений дальше к северу: от Сенегала до верховьев Нила»⁷.

В 1877-1879 гг. Серпа Пинту проделал путь от атлантического побережья Анголы (район Бенгелы) до Претории и далее - до восточного побережья Африки (в район бухты Делагоа, Мозамбик). Результаты экспедиции* и аргументы самого исследователя в пользу проекта убедили португальские власти в решении связать Анголу и Мозамбик «сплошной полосой владений», как предлагал еще Ф.Ж.Ласерда. Началом

* На основании дневников А.Аде Серпа Пинту написана и издана книга "Como eu atravesssei a Africa" (Londres, 1881), переиздана под тем же названием (Lisboa, 1979); переведена автором статьи на русский язык и готовится им к изданию.

Алешандре де Серпа Пинту - один из главных исполнителей плана объединения португальских территорий на юге Африки.

реализации этого амбициозного замысла стало решение португальского короля назначить Аде Серпа Пинту консулом на Занзибар (по другим сведениям, военным губернатором в Мозамбик): именно ему было поручено приступить на месте к реализации этого жизненно важного для Португалии проекта.

В 1884 г. португальское правительство снарядило в Анголу еще одну экспедицию, доверив возглавить ее двум опытным исследователям - Капеллу и Ивенсу. Официальной целью экспедиции было исследование бассейна реки Кубанго и торговых отношений во внутренних районах континента. На самом деле, все говорит о том, что, прежде всего, речь шла о поиске возможного торгового пути из Анголы в Мозамбик, что впоследствии могло бы послужить одним из оснований для территориальных притязаний Португалии на соединение двух провинций коридором⁸.

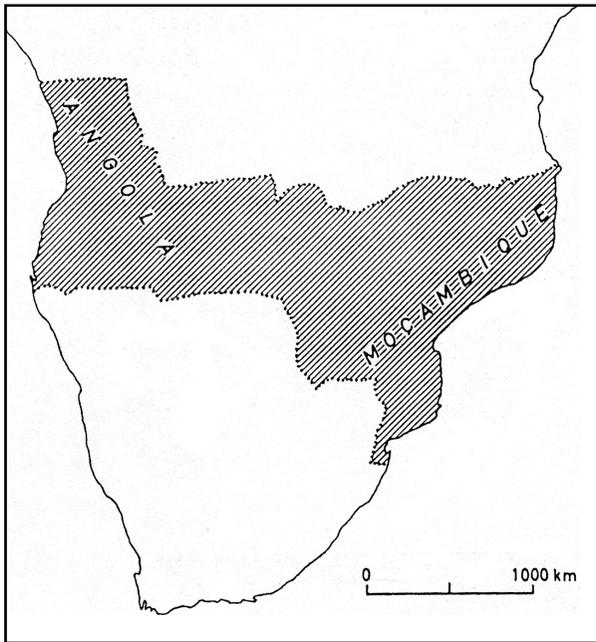
В том же году португальское правительство, по предложению

министра по морским делам и заморским территориям П.Шагаша, поручило Аде Серпа Пинту, в то время консулу в Занзибаре, организовать экспедицию в район озера Ньяса. Таким образом, по замыслу авторов плана, Португалия могла бы продемонстрировать бесспорные права на этот район и одновременно противодействовать британским претензиям. Однако в самом начале пути Серпа Пинту заболел и вместо него экспедицию возглавил лейтенант флота А.Кардозу. Поход завершился успешно: на берегу озера Ньяса был водружен португальский флаг, а вожди местных племен подписали декларацию о лояльности португальской короне⁹.

В декабре 1885 г. Лиссабон заручился согласием Франции: в обмен на бассейн рек Касаманса и Нуно (в Гвинее) признать португальский протекторат над «широкой (неопределенной по размерам) полосой территории между Анголой и Мозамбиком», «не нарушая прав, ранее приобретенных другими державами»¹⁰.

В 1886 г. Португалия заключила соглашения с Францией (12 мая) и Германией (30 декабря), устанавливавшие границы португальских владений и владений вышеназванных государств. В обмен на территориальные уступки Франции (в Гвинее) и Германии (на побережье Юго-Западной Африки) Португалия заручилась их признанием своего «права на суверенитет и цивилизаторскую деятельность на территориях, которые отделяют владения Анголы и Мозамбик, без причинения ущерба приобретенным там правам других держав»¹¹. К документам прилагалась карта, на которой Ангола и Мозамбик, отмеченные розовым цветом - как и сама метрополия, были соединены обозначенным тем же цветом широким коридором, расположенным между 11° и 18,5° ю.ш., на который претендовала Португалия¹². Этот документ получил известность как «Розовая карта». В 1887 г. министр иностранных дел Э.Барруш Гомеш представил парламенту страны эту карту под названием «Португальская Южная Африка» (по-португальски «Africa Meridional Portuguesa»).

Намерения португальского двора сильно встревожили Анг-

Так выглядела «Розовая карта» - план создания «Португальской Южной Африки», представленный в 1887 г. в парламенте Португалии.

лию, так как шли вразрез с ее собственными планами соединить «коридором» британские владения в Африке. В 1886 г. специальный уполномоченный правительства Великобритании сэр Г. Джонстон представил в британский Форин Оффис карту раздела Африки с учетом территориальных притязаний Португалии на район между Анголой и Мозамбиком¹³.

Тем временем Португалия начала предпринимать решительные шаги по достижению своей цели. Был запланирован ряд экспедиций в этот район, в частности, для изучения возможности строительства железной дороги от оз. Ньяса к восточному побережью. 14 июля 1887 г. Португалия заключила новое соглашение с Германией, в котором последняя подтверждала права Португалии на желанную территорию. Поощряя намерения Португалии, германская дипломатия стремилась таким образом вбить клин в затрещавший португало-британский союз*. И, похоже, ее замысел начал осуществляться.

* В 1703 г. между Португалией и Англией заключен Лиссабонский договор, который провозглашал «вечный союз» между Португалией и Англией (ст. 14). Этот договор и подписанный в том же году Метуэнский договор закрепляли зависимость Португалии от Англии.

Между Лондоном и Лиссабоном возникла перепалка. В августе того же года премьер-министр Англии лорд Р. Солсбери заявил, что, согласно Берлинскому Генеральному акту (1885 г.), Португалия не может претендовать на присоединение к своим владениям, Анголе и Мозамбику, расположенным между ними территорий, поскольку реально не управляет ими, а значит, не способна поддерживать там порядок и защищать жизнь и собственность находящихся там иностранных граждан¹⁴.

Министр иностранных дел Португалии Э. Барруш Гомеш парировал Р. Солсбери, заявив, что на Берлинской конференции оговаривалась только оккупация районов, прилегающих к побережью; в противном случае, следуя логике Р. Солсбери, можно поставить под сомнение законность суверенитета Германии над территориями Западной и Восточной Африки, позиции Бельгии в Свободном государстве Конго; возникнет вопрос и по поводу многих британских протекторатов¹⁵.

Разногласия приближались к опасной черте. 13 августа 1887 г. британское правительство заявило протест Португалии по поводу «огромного пространства», на которое последняя собиралась распространить свое влияние¹⁶. Лондон напоминал, что португальское присутствие на этой территории сводится всего лишь к прибрежным районам и нескольким зонам бассейна реки Замбези, в то время как на этой же территории существуют «районы, в которых расположены британские поселения, и зоны, представляющие для Великобритании чрезвычайный интерес»¹⁷.

Вероятно, португальская сторона восприняла эти претензии как сигнал к «работе над ошибками» и активно начала наращивать свое присутствие в этом районе Африки. Уже 17 марта 1888 г. была учреждена «Компания де Мозамбик», деятельность которой Португалия предполагала направ-

ить на освоение природных богатств Мозамбика.

Однако уже в октябре 1888 г. английский посол в Лиссабоне предложил португальскому правительству пойти на компромисс: Великобритания готова была признать права Португалии на районы к северу от р. Замбези в обмен на согласие Португалии признать британский суверенитет над Машоналендом**. Э. Барруш Гомеш отверг такое предложение и прибег к международному арбитражу, который, в свою очередь, отвергла Великобритания.

Отказ не обескуражил Лондон. Англичане, скорее всего, тянули время, скрытно обрабатывая африканских местных правителей и убеждая их перейти в стан британских союзников. Их тайная дипломатия принесла плоды: уже в 1889 г. Сесиль Родс аннексировал большую территорию в Южной Африке и передал ее в пользование британской компании «British South Africa Company» (им же созданной в 1886 г.)***. Комментируя действия Великобритании, португальский министр по делам заморских территорий Ж. де Вильена заявил в парламенте: «Цель Англии - перекрыть серпанту (неосвоенные районы. - А.Т.) так, чтобы Португалия никогда не смогла соединить восточное побережье с западным. Если это произойдет - мы потеряем провинцию Мозамбик»¹⁸.

Попытка Португалии включить территориальный вопрос в повестку дня Брюссельской конференции по запрещению рабства (прошедшей в 1889 г. по инициативе Великобритании) не увенчалась успехом. И обе стороны с упорством продолжали двигаться к достижению своих целей, действуя методами «кнута и пряника» в отношении местного населения. Для этого устраивались военные экспедиции по «усмирению» местных племен, заключались союзы с местными вождями и правителями, создавались новые компании. К этому противостоянию были причастны и политики, и дипломаты, и военные, и торговцы, и миссионеры.

9 ноября 1889 г. португальское правительство объявило о

** Машоналенд - районы южнее р. Замбези, заселенные народом *шона*.

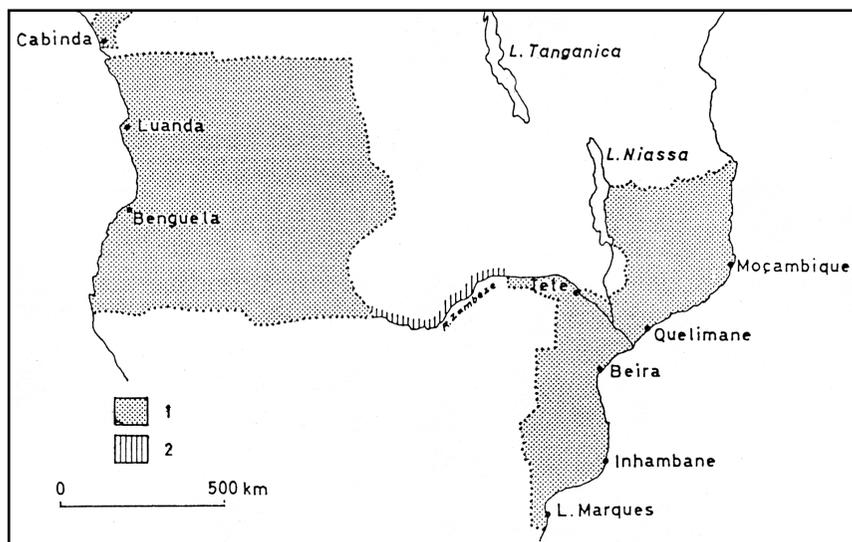
*** Позднее эта территория получит название Родезия.

созданию нового округа в провинции Мозамбик, с центром в Зумбо. Округ занимал треть территории впоследствии созданной Южной Родезии и долины реки Луангва. Целью создания этого округа было соединение территории Мозамбика с Ньясалендом и воспрепятствование экспансии "British South Africa Company" на север.

21 ноября премьер-министр Великобритании лорд Р. Солсбери выразил протест против «любых необоснованных прав на оккупацию»; за Португалией признавалась лишь территория, включавшая районы Тете, Зумбо и Верхнюю Замбези.

Началась «гонка», кто кого «обскачет»: Португалия Великобритании, или наоборот.

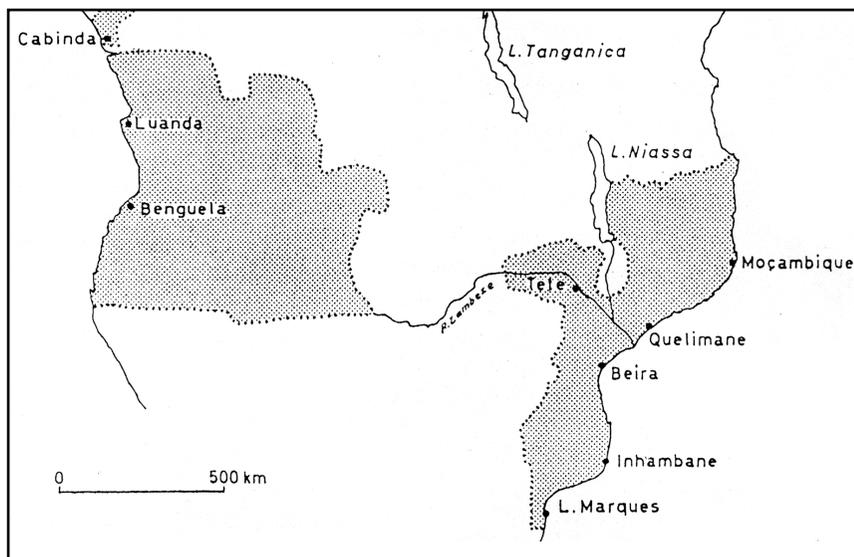
11 января 1890 г. британское правительство направило Португалии ультиматум с требованием немедленного вывода всех ее представителей, действовавших в районе Шир (Ньясаленд) и на территории проживания племен макалоло и машона (т.е. значительной части территории современных Замбии, Малави и Зим-

спорных территорий в указанные Лондоном сроки свой персонал. В последующие месяцы Лиссабон тщетно пытался созвать конференцию или прибегнуть к международному арбитражу для разрешения вопроса. Ни Германия, ни Франция не проявили желания вмешиваться в «выяснение отношений» двух сторон.

Территории, отводимые Португалии по договору 1890 г.

Насколько известно, впоследствии к его реализации португальские власти больше не возвращались: ни с политической, ни с экономической, ни с военной сторон Португалия, все больше переходившая в разряд третьестепенных стран Европы, уже не могла бы его осуществить.

бабве). В случае несогласия Великобритании пригрозила Португалии разорвать дипотношения и прибегнуть к силе.

Используя свое все еще большее влияние на Португалию (юридически подкрепленное условиями Лиссабонского и Метуэнского договоров), Англия вынудила Португалию отказаться от амбициозного плана. Перед угрозой войны португальское правительство уступило Великобритании и эвакуировало со-

После демарша Великобритании, по договору 1891 г., план объединения португальских территорий на юге Африки так и остался неосуществленным. (Все карты взяты из книги - см. сн. 12.)

Подписанный в 1891 г. двусторонний договор установил, в целом, границы португальских владений на юге Африки.

Так остался нереализованным один из самых масштабных колониальных замыслов Португалии.

1 Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. М., 1985, т. 3, с. 181.

2 Африка. Энциклопедический справочник. М., 1988, т. 2, с. 289.

3 Там же, с. 41.

4 Магидович И.П., Магидович В.И. Указ. соч., т. 4, с. 280-281.

5 Almeida Pedro Ramos de. História do colonialismo português em Africa. Lisboa, 1979, v. 2, p. 204.

6 Давидсон А.Б. Южная Африка: становление сил протеста (1870-1924). М., 1972, с. 87.

7 Там же.

8 Almeida Pedro Ramos de. Op. cit., p. 237.

9 Ibidem.

10 Ibid., p. 239.

11 Ibid., p. 246.

12 Oliveira Marques A.H. de. História de Portugal. Lisboa, 1973, v. 2, p. 71.

13 Almeida Pedro Ramos de. Op. cit., p. 248.

14 Ibid., p. 251.

15 Ibidem.

16 Ibid., p. 252.

17 Ibidem. Вероятно, уже тогда Великобритания планировала протянуть железную дорогу между Кейптауном и Каиром, и часть ее должна была пройти по территориям, на которые претендовала Португалия.

18 Almeida Pedro Ramos de. Op. cit., p. 259.